

Сегодня он был одет как медведь, и эти объятия действительно оказали на Шэнь Мянью сильное воздействие.

Это было не только физическое, но и эмоциональное воздействие. Шэнь Мянью, забыв о своей сдержанности, изо всех сил крутил педали, и внезапное объятие Жун Юэ чуть не заставило его подпрыгнуть. Желая поскорее закончить это испытание, он поехал ещё быстрее, сократив время пути до места назначения вдвое.

Жун Юэ почувствовал его спешку и, спрыгнув с заднего сиденья, вежливо поблагодарил его.

— Тогда я пойду, спасибо.

Шэнь Мянью, видя, что он собирается уйти, тут же потянул его за воротник одежды.

К счастью, он был в варежках, и даже касаясь голой шеи Жун Юэ, тот не чувствовал холода, а, наоборот, прижался к нему, ища тепла.

— Ты в прошлый раз говорил, что хочешь торт?

Жун Юэ наклонил голову, с недоумением:

— Когда?

— У тебя отличная память, давно не видел таких бессердечных людей. — Шэнь Мянью, разозлившись, засмеялся.

Жун Юэ заметил, что Шэнь Мянью раздражён, хотя это и не имело большого значения.

— Если у тебя будет время в эти выходные, я отвезу тебя.

Жун Юэ всё ещё размышлял.

— Не думай, я уже решил, я заеду за тобой.

Сказав это, Шэнь Мянью, не дожидаясь ответа, уехал на велосипеде.

Жун Юэ:

— ...А шарф и варежки не вернёшь?

Шэнь Мянью вспомнил о шарфе и варежках Жун Юэ только после того, как уехал. Поэтому, вернувшись домой после вечерних занятий, он бросил рюкзак и побежал к соседнему дому.

— Шэнь Мянью. — Жун Хуай, открывший дверь, улыбнулся, морщинки в уголках глаз собрались в складки. — Давно не заходил.

Шэнь Мянью, хоть и был холоден, соблюдал приличия, и, выполнив все необходимые формальности, спросил, где Жун Юэ.

— В комнате, включил электрическое одеяло, удобно лежит.

Шэнь Мянью посмотрел на часы, и его лицо исказилось.

— Уже так рано лёг?

— Нет, это ещё не его время сна, можешь просто зайти в его комнату.

Итак, Шэнь Мянью направился в комнату Жун Юэ. Кстати, это был первый раз, когда он заходил в его комнату, и в его сердце возникло ненужное напряжение и ожидание.

Он повернул ручку, открыл дверь и в тот же момент встретился взглядом с человеком на кровати.

Шэнь Мянью непроизвольно сглотнул, затем вошёл и прикрыл за собой дверь.

— Я принёс тебе шарф и варежки.

Жун Юэ сидел на кровати, верхняя часть тела лежала на одеяле, рядом с ним лежала книга. Шэнь Мянью сначала подумал, что он отдыхает между учёбой, но, подойдя ближе, увидел, что это сказки Оскара Уайльда.

Жун Юэ протянул к нему руку.

Шэнь Мянью, видя, что он всё ещё лежит на одеяле, просто положил шарф и варежки на его прикроватный столик. Закончив, он поднял голову, но Жун Юэ всё ещё протягивал руку.

Шэнь Мянью рассмеялся.

— Что тебе нужно?

Жун Юэ взял его руки.

Руки Шэнь Мянью были ледяными, ведь он только что вернулся с холодной улицы.

Жун Юэ положил его руки под одеяло, к себе на грудь, и снова лёг, наслаждаясь теплом. Благодаря электрическому одеялу, под одеялом было очень тепло, особенно его тело, тёплое и уютное.

Из-за его действий Шэнь Мянью пришлось наклониться. Его пальцы слегка шевельнулись, и он почувствовал живот Жун Юэ. Шэнь Мянью с любопытством поводил пальцами, обнаружив, что у него нет животика, что было совсем не мило.

— М-м. — Из-за прикосновения его холодных пальцев Жун Юэ издал слабый стон.

Шэнь Мянью... Шэнь Мянью начал смотреть на свой нос, стараясь сохранять спокойствие.

— Что с тобой? Ты сегодня такой привязчивый, это редкость.

— Мне кажется, я давно тебя не видел. — Жун Юэ поднял на него взгляд снизу вверх, его влажные глаза выглядели жалобно.

Шэнь Мянью, как всегда, ответил:

— Я был занят учёбой.

Жун Юэ хмыкнул, продолжая держать его холодные руки.

Шэнь Мянью знал, что Жун Юэ очень чувствителен к эмоциям других, поэтому быстро сменил тему.

— У тебя дома есть электрическое одеяло?

— Потому что я боюсь холода. — Жун Юэ ответил с лёгкой досадой.

— Мне тоже холодно, даже хочется залезть под одеяло и поспать. — Шэнь Мянью не врал, по сравнению с уличным холодом, здесь было как в тёплой весне.

Жун Юэ мигнул, улыбнулся, и в его глазах загорелись искорки радости.

— Тогда давай спать вместе.

Он произнёс это так легко, даже не осознавая, какую бомбу только что бросил.

Шэнь Мянью, услышав это, мгновенно ощутил на себе взрывную волну, его сердце заколотилось, как барабан.

Жун Юэ, глядя на его ошеломлённое выражение, с недоумением открыл рот:

— М-м?

Руки Шэнь Мянью всё ещё были у него на груди, он так долго стоял в наклоне, что не хотел их убирать, поэтому наклонился ещё ниже, приблизившись к Жун Юэ. В результате он мог ясно видеть его ресницы. Одна, две, три, четыре... Длинные, загнутые, густые и блестящие, как у куклы.

— Я... — Шэнь Мянью наконец нашёл свой голос. — Я ещё не помылся.

Жун Юэ, увидев его выражение, не смог сдержать улыбки, и его лицо сразу же смягчилось, уголки глаз словно обвились мягкой ватой.

— После того как помоешься, сможешь со мной поспать?

Олени бежали, прыгая из великолепного леса в иссохшее сердце Шэнь Мянью, а затем носились по его груди без всякого порядка.

— Я слышал, у тебя есть небольшая брезгливость. — Шэнь Мянью слышал кое-что об этой семье, и каждую деталь знал наизусть.

— Ты даже не пробовал, откуда тебе знать? — Жун Юэ посмеялся над ним.

— Как попробовать?

Руки Шэнь Мянью в его груди дрогнули, и он почувствовал его пупок через одежду.

Что бы он ни делал, Жун Юэ не препятствовал его действиям и не отстранялся, он был как мягкий кролик, позволяющий делать с собой что угодно, лишь бы свернуться в клубок и издавать жалобные звуки.

Шэнь Мянью знал книгу под названием «Лолита», где главный герой был очарован несовершеннолетней девушкой и попал в ужасную ловушку любви. Шэнь Мянью считал это смешным: какая бы ни была привлекательность у двенадцатилетней девочки, она не могла быть настолько сильной, если бы главный герой не был педофилом.

Теперь он понял, на собственном опыте, что ребёнок двенадцати-тринадцати лет может свести

с ума.

Один взгляд из-под его бровей, и он готов был идти на смерть ради него.

К счастью, Жун Юэ не любил закрывать окна наглухо, оставив небольшую щель, и холодный ветер ударил по голове Шэнь Мян्या, мгновенно протрезвив его.

Шэнь Мяннь резко вытащил руки, выйдя из тепла и вернувшись к холоду, затем сильно хлопнул себя по лбу, пытаясь выбить из головы всю воду.

Жун Юэ, лишившись его рук, вздрогнул.

Шэнь Мяннь тут же выпрямился.

— Я пойду мыться и спать! Протрезветь!

— Завтра выходной, не нужно в школу. — Напомнил ему Жун Юэ.

— Только у тебя может быть фиксированное время сна! У меня не может быть?

Жун Юэ был слегка напуган внезапным повышением тона Шэнь Мяння, он посмотрел на его тёмные круги под глазами и тихо сказал:

— Похоже, у тебя нет регулярного сна.

Шэнь Мяннь уже успокоился.

— Но тебе пора спать.

— Один раз лечь поздно — это так страшно?

— У тебя же есть небольшая навязчивость?

— Ты действительно много знаешь.

Их разговор был как перетягивание каната, они не уступали друг другу.

Когда слова закончились, они просто уставились друг на друга.

— Ладно. — Жун Юэ скользнул под одеяло, крепко схватил его край и закрыл глаза. — В любом случае, мы увидимся завтра.

Шэнь Мяннь вспомнил, что он договорился с этим ребёнком.

— Тогда я пойду. — Шэнь Мяннь похлопал его по одеялу.

Жун Юэ засмеялся, открыл глаза и посмотрел на него.

— Когда в следующий раз помоешься, можешь сразу приходить ко мне спать.

— Спи уже. — Шэнь Мяннь не решился дать обещание, раздражённо бросил это и вышел.

Жун Юэ наконец получил возможность приказать ему:

— Пожалуйста, выключи свет, спасибо.

<http://bllate.org/book/16180/1451304>